

ФЕНОМЕН АКСЕЛЕРАЦИИ РОСТА В СТРАНАХ МИРА В 1995–2023 гг.

© 2025 г. А.Н. Пилясов*, Ф.В. Блажевич**, Ф.Н. Гавдифаттова***,
Д.С. Ивлиев****, Т.Н. Коловангина*****, В.Н. Лысенко*****,
А.М. Полякова*****, А.И. Попов*****

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

*e-mail: pelyasov@mail.ru

**e-mail: fedor.blazhevich02@mail.ru

***e-mail: faina.gavdifattova@mail.ru

****e-mail: dsivliev@yandex.ru

*****e-mail: kolovanginatn@my.msu.ru

*****e-mail: radke2016@gmail.com

*****e-mail: orenalisa@gmail.com

*****e-mail: coolsaruman@yandex.ru

Статья посвящена анализу феномена акселерации роста – устойчивого ускорения темпов роста ВВП на душу населения в странах мира в 1995–2023 гг. Исследование продолжает традицию Д. Родрика и соавторов, впервые описавших этот феномен для периода 1957–1992 гг., но существенно расширяет подход за счёт географизации анализа. На основе базы данных Всемирного банка (GDP per capita, PPP) выявлены 99 случаев акселерации роста в 92 странах. Основное внимание уделено временной структуре, пространственной кластеризации и типологической принадлежности стран, испытывавших периоды акселерации роста. Ключевыми драйверами акселераций выступали внешние рынки и глобальный суперцикл (2001–2008 гг.), а также китайский цикл (2004–2011 гг.), однако имели место и аномалии – затяжные или сдвинутые периоды в отдельных странах Европы, Латинской Америки и Африки. Выделены региональные кластеры синхронных акселераций (например, постсоциалистические страны Европы, восточноафриканский пояс, страны Юго-Восточной Азии). Метод акселерации позволяет обнаружить не столько долгосрочные тренды, сколько переломные моменты, когда внутренние или внешние факторы радикально изменяли динамику экономического развития. Авторы подчеркивают значение институциональных и технологических «точечных» решений, которые могут запускать рост. Работа соединяет макроэкономический и страноведческий подходы, превращая феномен акселерации роста в важный инструмент анализа роли стран в мировой экономике.

Ключевые слова: акселерация роста, экономическое развитие, мировой рынок, глобализация, региональные кластеры, институциональные факторы, технологическое обновление.

DOI: 10.5922/1994-5280-2025-3-2

Введение и постановка проблемы.

Двадцать лет назад Д. Родрик и соавторы описали феномен акселерации роста – период устойчиво повышенных темпов роста ВВП на душу населения, фиксируемый на интервале 1957–1992 гг. [7; 15]. Авторы предприняли аналогичное исследование для последних трех десятилетий, стремясь сопоставить результаты и расширить исходный макроэкономический подход за счет страноведческого ракурса: анализа типов стран, особенностей их экономической структуры, политико-экономической динамики и географического положения. Соседское окруже-

ние, как показывают исследования (индекс Морана = 0,461), также способно существенно влиять на траектории развития [6].

Объектом исследования стали зарубежные страны мира (Российская Федерация и Республика Беларусь анализируются отдельно), удовлетворяющие критериям Родрика: численность более 1 млн чел., и наличие непрерывного статистического ряда за 1990–2023 гг. Акселерации роста информативнее, чем стандартные тренды, поскольку фиксируют моменты смены отдачи факторов производства и структурной композиции драйверов роста – от интеграции в глобальные

цепочки и инвестиционных всплесков до институциональных решений или резкого увеличения экспортных поступлений.

В современной литературе не предпринимались повторные попытки обновить анализ Родрика для позднего периода, поэтому отсутствует сопоставимый взгляд на последние тридцать лет. Наше исследование восполняет этот пробел и показывает, как акселерации роста могут быть связаны с типами стран, институциональными ограничениями («binding constraints» по Родрику) и их снятием, а также с возможностью «синхронизации» ритмов развития соседних государств.

Новизна работы – в географизации подхода Родрика: мы рассматриваем не только макропоказатели, но и страновую специфику, включая ресурсную или высокотехнологичную структуру экономики, политико-экономический контекст и место страны в международных связях. Это позволяет по-новому интерпретировать акселерации роста как проявления смены позиции страны в мировом хозяйстве, а не просто как статистические отклонения.

Статья представляет собой первую попытку интеграции метода акселерации роста с эволюционным страноведением. Такой синтез развивает макроэкономический анализ за счет географических и типологических аспектов, а страноведение – за счет строгой количественной базы. По итогам работы мы увидели, что акселерации роста выступают индикатором не только экономических «рывков», но и скрытых структурных противоречий мировой экономической системы.

Информационной основой исследования послужили данные Всемирного банка по ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) за 1990–2023 гг.¹ В анализ включены 152 страны мира, для которых доступен непрерывный временной ряд; Российская Федерация и Республика Беларусь рассматривались отдельно. Реальный рабочий период составил 1995–2023 гг., поскольку именно с середины 1990-х годов наблюдаются первые эпизоды ускорения роста.

Краткий обзор ранее выполненных исследований. Данная работа находится на стыке макроэкономики и страноведения, по-

этому ее теоретическую базу сформировали несколько источников: классические работы макроэкономистов по экономическому росту стран, выполненные в последние десятилетия (многие из авторов получили Нобелевскую премию по экономике за разработку моделей экономического роста стран мира) [1; 5; 10–14; 16–18; 23–30]; работы по возрастающей отдаче в экономических процессах, прежде всего международной торговле и размещении производительных сил, выполненные в 1990-е годы П. Кругманом и его коллегами, к которым «идеологически» примыкает и работа Родрика – потому что акселерации роста можно рассматривать как особую версию возрастающей отдачи [19–22]; и многочисленный пул страноведческих работ, посвященных, в том числе, вопросам роста и развития стран мира [2; 3; 4; 8 и др.].

Материалы и методика исследования.

Методика подсчета акселераций основывалась на критериях, предложенных Родриком с соавторами [15]. Акселерацией роста считалось устойчивое увеличение темпов роста подушевого ВВП на два и более процентных пункта, продолжающееся не менее восьми лет. Дополнительным условием было превышение уровня подушевого дохода пиковых значений до начала ускорения, что позволяло исключить простое восстановление после кризиса. Если эпизоды ускорения разделяло менее пяти лет, фиксировался наиболее значимый по темпам период; при интервале в пять лет и более учитывались оба.

Алгоритм идентификации акселераций включал пять шагов: отбор данных Всемирного банка по ВВП (по ППС) за 1990–2023 гг.; логарифмирование временного ряда для устранения масштаба; построение восьмилетних скользящих регрессий и вычисление коэффициента наклона, отражающего среднегодовой темп роста; сравнение коэффициентов соседних восьмилетних окон; выделение периодов, удовлетворяющих критериям акселерации.

Предметом исследования выступал феномен акселерации как устойчивое многолетнее повышение темпов роста, рассматриваемое в трех перспективах: временной (конкретный отрезок лет); пространственно-кластерной (группы соседних стран, демонстрирующих близкие ритмы ускорений);

¹ URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD> (дата обращения 02.04.2025).

типологической (по классификации стран Л.В. Смирнягина [9]).

Такое сочетание макроэкономического и страноведческого подходов позволяет анализировать не только статистические свойства ускорений, но и структурные особенности стран, влияющие на их возникновение и длительность.

Результаты исследования.

1. Эмпирический анализ феномена акселерации роста в 1995–2023 годах

1.1. Сравнение результатов двух соседних тридцатилетий

Период последних 30+ лет, который мы изучали, охарактеризовался тремя важнейшими событиями, оказавшими влияние на феномен акселерации роста в странах мира, – глобализацией, «золотые годы» которой пришлось на нулевые, до финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.; распадом Советского Союза и социалистического лагеря, который привел к образованию более десятка новых независимых государств и нескольких десятков стран с «транзитивной» экономикой (переходной от плановой к рыночной); мощным ростом сначала Китая, а потом и Индии, которые вместе с другими азиатскими странами стали новыми драйверами роста мировой экономики.

Родрик отмечает, что реальные наблюдения за динамикой роста они начали по странам мира с 1950 г., чтобы идентифицировать периоды акселерации роста по обозначенным критериям с 1957 по 1992 г. Его удивило значительное количество ускорений роста – 83 эпизода [15, с. 306], которые часто коррелировали с ростом инвестиций и торговли, девальвацией национальной валюты и/или изменением валютного курса, были связаны с политическими реформами или конкретными политическими событиями в стране. Родрик также отмечает, что «внешние шоки вызывают акселерации роста, которые, однако, быстро выдыхаются... С другой стороны, экономические реформы – статистически значимый предиктор акселерации роста, который в этом случае имеет более устойчивый характер... Тем не менее периоды акселерации роста остаются во многом непознанными нами, большинство таких периодов не связано со стандартными детерминантами – многие экономические реформы не привели к акселерации роста» [15, с. 307].

Наше исследование, проведенное на новом 30-летнем временном интервале, выявило 99 случаев акселерации роста для 92 стран (табл. 1). Доля стран, испытавших процесс акселерации роста, оказалась сопоставимой или чуть меньше той, которая была в послевоенные десятилетия. С точки зрения погодной динамики, в нашем периоде число акселераций было выше, чем в исследовании Родрика. Некоторые изменения произошли в лидерстве континентов.

В послевоенное тридцатилетие численно доминировали страны Азии (вместе с Ближним Востоком), которые укрепили свое лидерство и в последнее тридцатилетие. На втором месте ранее была Африка, а теперь Европа. Если использовать нормализованные значения, с учетом разного числа стран на разных континентах, то Европа переместится на третье место, а второе займет Латинская Америка. В этом случае Азия и Латинская Америка дают около двух третей всех акселераций роста в странах мира. Африка утратила энергию развития в рассматриваемое 30-летие, которую ранее имела. Австралия (вместе с Новой Зеландией) и Северная Америка (США и Канада) стали континентами, в которых в рассматриваемый период не было случаев акселерации роста.

Более развернутая картина акселерации роста по макрорегионам за последний 30-летний период приведена в таблице 2. В ней отражен весь процесс отбора финальной выборки стран: из общего количества юридически общепризнанных государств исключены малочисленные и те, по которым данные отсутствуют или они неполные; затем сформирован исходный пул стран для анализа и из него проведен отбор стран с акселерацией роста.

С точки зрения доли стран, которые испытали феномен акселерации роста, чемпионом является Азия (практически все страны), далее Латинская Америка и потом Европа. Меньше трети стран испытали феномен акселерации роста в Африке.

Во всех англосаксонских странах мира на всех континентах (США, Канада, Англия, Австралия, Новая Зеландия) не наблюдалось случаев акселерации роста. США, будучи генератором современной англосаксонской глобализации, сами в ее лучшие годы (2001–2008 гг.) акселерацию не имели. Если сравнивать число случаев акселерации роста

Таблица 1. Сравнительный анализ случаев акселерации роста в работе Д. Родрика и соавторов и в авторском исследовании по сопоставимой методике

Характеристика	Родрик и др.	Данное исследование	Нормализованные результаты с учетом разного числа стран по континентам, %
1	2	3	4
Период	1957–1992 гг. (36 лет)	1995–2023 гг. (29 лет)	1995–2023 гг. (29 лет)
Количество исследуемых стран в выборке	106	146	146
% стран, который испытал минимум одну акселерацию роста	65–70 (оценка)	63,0	63,0
Число случаев акселерации роста общее	83	99 (92 страны)	99
в том числе макрорегионы:			
– Азия	28	42 (42,4)	(35,3)
– Европа	12	23 (23,2)	(23,4)
– Латинская Америка	17	18 (18,2)	(30,3)
– Африка	20	16 (16,2)	(11,0)
– страны Северной Америки (США, Канада и др.), также Австралия и Новая Зеландия	6	0	0
Среднее число случаев акселерации роста в странах мира в год	2,3	3,4	

Примечания:

– Необходимо учитывать неполную сопоставимость данных (например, наше и Д. Родрика страновое разграничение Азии, Африки, Северной и Латинской Америки могло быть различным).

– В третьем и четвертом столбцах в скобках доля континента в общих случаях акселерации роста, %.
Составлено авторами.

по двум десятилетиям 2001–2010 гг. и 2011–2020 гг. (табл. 3), то обнаружится определяющее доминирование первого десятилетия, которое практически в четыре раза имело больше случаев страновой акселерации, чем последующее десятилетие.

В работе Родрика наиболее «урожайной» на акселерации роста была декада 1960-х годов, потом в ослабленном виде повторенная в 1980-е годы. 1970-е годы энергетического кризиса и шока нефтяных цен охарактеризовались уменьшением числа случаев акселерации.

1.2. Канонический период акселерации роста и отступления от него

Обобщение всех случаев акселерации роста по всем континентам позволило увидеть «опорный» для многих стран период 2001–2008 гг., который иногда еще называют «золотым веком» глобализации, когда мировые рынки основных природных ресурсов были на подъеме, активно росли доходы населения во многих странах, туристические потоки и другие основные индикаторы успеха наци-

ональной экономики. Поэтому имеет смысл идентифицировать все случаи акселерации роста с точки зрения их соответствия этому «каноническому периоду» (табл. 4).

Случаев, когда период акселерации проходил через интервал 2001–2008 гг., оказалось в среднем реально много – 32,3%. Эта синхронизация почти трети всех случаев акселерации к одному периоду была просто невозможной в предшествующий 30-летний период: годы исследования Родрика не были еще существенно затронуты процессами глобализации, поэтому такой степени синхронизации периодов акселерации роста по странам, какую мы наблюдаем в нашем периоде, у него и не было.

В Европе – максимальная доля случаев синхронизации стран с ритмом глобального суперцикла – больше половины (практически все страны с переходной экономикой; также Нидерланды и Испания), в Азии – более трети, а в странах Африки такие случаи отсутствовали. С годовым-двухлетним запаздыванием две трети стран Латинской Америки

Таблица 2. Феномен акселерации роста в период 1995–2023 гг. по макрорегионам²

Макрорегионы	Всего зарубежных стран	В том числе менее миллиона человек по состоянию на 01.01.2024	В результате попало в выборку	Исключено ввиду отсутствия данных	Итого в исследовании	Число стран с акселерацией роста (хотя бы один случай)	Число случаев акселерации роста
1	2	3	4	5	6	7	8
Азия	48	3	45	5	40	38 (95,0%)	42
Европа	40	7	33	0	33	21 (63,6%)	23
Латинская Америка	33	12	21	1	20	17 (85,0%)	18
Африка	54	5	49	0	49	16 (32,7%)	16
Страны Северной Америки (США, Канада и др.), а также Австралия и Новая Зеландия	4	0	4	0	4	0	0
Всего стран	179	27	152	6	146	92 (63,0%)	99

Примечание: в седьмом столбце в скобках дан процент от общего числа стран в исследовании. Составлено авторами.

Таблица 3. Сравнение числа случаев акселерации роста по десятилетиям³

Макрорегионы	2001–2010 гг.	2011–2020 гг.
Азия	37	5
Европа	18	5
Латинская Америка	13	5
Африка	10	5
Австралия, Новая Зеландия	0	0
Северная Америка	0	0
Всего	78	20

Составлено авторами.

с акселерацией роста также вовлекались в этот ритм. Крупнейшей страной в мире, которая следовала глобальному суперциклу, была Индия (рис. 1).

Глобализация добавила к традиционным источникам роста в виде производственных факторов земли, капитала, природных ресурсов, труда углубление международной торговли, в том числе через участие в глобаль-

ных цепочках формирования добавленной стоимости. Открытие новых рынков (расширение спроса на экспортную продукцию страны) и доступ к новым технологиям из-за рубежа стимулируют рост.

В Азии и Африке наблюдается максимальное число случаев отступления от канонического цикла и его смещений на год-два; здесь наблюдается пиковый рост числа

² Африка – не включены: Сахарская Арабская Демократическая Республика (САДР), Коморские острова, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские острова, в которых по состоянию на 2023 г. проживало менее 1 млн чел. Азия – включен Тайвань; не включены: Палестина, а также Бруней, Бутан, Мальдивы, в которых проживало менее 1 млн чел. КНДР, Азербайджан, Армения, Грузия, Кипр исключены ввиду отсутствия или неполноты данных.

Латинская Америка – включены маргинальные по численности Ямайка и Тринидад и Тобаго; исключены Сент-Китс и Невис, Гренада, Сент-Винсент и Гренадины, Антигуа и Барбуда, Доминика, Сент-Люсия, Барбадос, Суринам, Белиз, Гайана, Багамы, в которых проживало менее 1 млн чел. Венесуэла исключена ввиду отсутствия данных.

Европа (без Российской Федерации и Республики Беларусь) – включена Турция; исключены Казахстан, Азербайджан, Армению (отнесены к Азии); исключены: Мальта, Люксембург, Лихтенштейн, Сан-Марино, Монако, Андорра, Исландия, Ватикан, в которых проживало менее 1 млн чел.

³ Одна африканская акселерация роста – Египет – отнесена к 1990-м годам (1995–2003). Критерием отнесения периода акселерации к той или иной декаде служило преобладающее количество лет, находящееся в декаде. В единственном случае равенства лет случай был отнесен ко второй декаде XXI века.

Таблица 4. Число канонических, близких к каноническому, и других случаев акселерации роста

Макрорегионы	Всего случаев	В том числе (включая) период 2001–2008 гг.	Со сдвигом в один год вперед или назад, с 2002 или 2000 г.	С запаздыванием на два года, с 2003 г.	С запаздыванием на три года, с 2004 г.	Другие случаи: вторые акселерации в 2016–2023 гг. и др.
1	2	3	4	5	6	7
Азия	42	15 (35,7%)	4	5	8	10 (23,8%)
Европа	23	14 (60,9%)	1	1	1	6 (26,1%)
Латинская Америка	18	3 (16,7%)	3	4	1	7 (38,9%)
Африка	16	0 (0%)	1	2	6	7 (43,8%)
Всего	99	32 (32,3%)	9	12	16	30 (30,3%)

Примечание: в третьем и седьмом столбце в скобках приведены проценты.
Составлено авторами.

стран с акселерацией роста три года спустя, то есть с 2004 г. Чтобы объяснить этот феномен, нужно привлечь фактор Китая (табл. 5, см. рис. 1).

В Африке обнаружены шесть стран «китайской глобализации», восемь – с Нигерией и Алжиром, которые начали период чуть раньше, с 2003 г., но вписываются в китайский период акселерации всеми последующими годами. Причины синхронизации ритмов роста западноафриканских стран

связаны с их экспортом на стремительно растущий китайский рынок.

Конечно, присутствие и влияние Китая в Африке не ограничивается странами полной или неполной синхронизации периодов акселерации роста с китайской моделью 2004–2011 гг. К обозначенной в таблице восьмерке можно добавить Джибути, Кению, Танзанию и другие, в которые Китай осуществил крупные инвестиции в инфраструктурные и добычные проекты в последние два десятилетия.

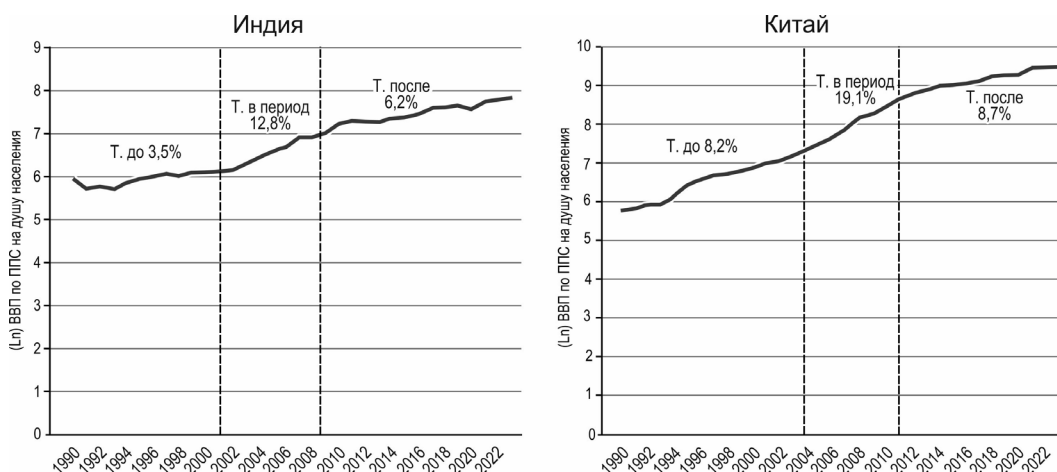

Рис. 1. Акселерация роста в Индии (канонический период 2001–2008 гг.) и Китае (неканонический свой период 2004–2011 гг.)

Примечание: здесь и далее рисунки составлены по данным Всемирного банка (GDP per capita PPP, 2023). Специальное обозначение: «Т. до» – средние темпы роста ВВП по ППС на душу населения за период (8 лет), предшествующий периоду его акселерации; «Т. в период» – средние темпы роста ВВП по ППС на душу населения в период (8 лет) его акселерации; «Т. после» – средние темпы роста ВВП по ППС на душу населения в период (8 лет) после периода его акселерации.

Составлено авторами.

Таблица 5. Периоды акселерации Китая и стран, находящихся в его экономической орбите по другим макрорегионам, совпадают

Макрорегион, страна	Период акселерации роста, годы
Китай	2004–2011 гг.
Африка	
Чад	2004–2011
Гана	2004–2011
Мали	2004–2011
Буркина-Фасо	2004–2011
Нигер	2004–2011
Сенегал	2004–2011
<i>Нигерия</i>	<i>2003–2011</i>
<i>Алжир</i>	<i>2003–2011</i>
Азия	
Индонезия	2004–2011
Лаос	2004–2011
Мьянма	2004–2011
Вьетнам	2004–2011
<i>Узбекистан</i>	<i>2004–2011</i>
<i>Сирия</i>	<i>2004–2011</i>
<i>Израиль</i>	<i>2004–2011</i>
<i>Иордания</i>	<i>2003–2010</i>
Ирак	2003–2010
Гонконг	2003–2010
Шри-Ланка	2003–2010
Филиппины	2003–2010
<i>Япония</i>	<i>2005–2012</i>
Непал	2005–2012
Латинская Америка	
<i>Парагвай</i>	<i>2004–2011</i>
Бразилия	2003–2010
Перу	2003–2010
Уругвай	2003–2010
Боливия	2003–2010

Примечание: курсивом обозначены страны, в которых влияние Китая на синхронизацию периодов акселерации роста не очевидно.

Составлено авторами.

Больше всего стран (14) с синхронным, или близко к синхронному китайскому периоду акселерации роста в Азии. И если по поводу Японии, Израиля, Сирии, Иордании, Узбекистана можно сомневаться в китайском факторе синхронизации ритмов, то остальные страны либо являются интересными для Китая экспортёрами углеводородов, либо его прямыми географическими соседями (например, страны Индокитая). Тот факт, что самый протяженный по границе его сосед – Монгольская Народная Республика – имеет абсолютно отличный от китайского, «англосаксонский» период акселерации роста (2001–2008), зная сложные отношения Китая с этой страной, можно считать исключением, которое подтверждает правило.

В Латинской Америке пять стран имеют синхронный или близкий к синхронному с китайским период акселерации роста. В ряде стран он совпал с фазой стремительного роста спроса со стороны Китая. В Европе стран с синхронными периодами акселерации роста с Китаем не выявлено.

Разберем более подробно случаи акселерации, которые не связаны ни с суперциклом «англосаксонской» глобализации 2001–2008 гг., ни с циклом китайского ускорения 2004–2011 гг. Четыре таких случая акселерации роста в Азии – Казахстан, Кыргызстан, Кувейт и Оман (2016–2023 гг.) – являются для них случаями второй акселерации, а первая разворачивалась в канонические 2001–2008 гг. Этот период можно считать

Таблица 6. Сравнительный анализ первого и второго периода синхронизации акселерации роста по странам мира

Аспект	2001–2008 гг. («канонический»)	2016–2023 гг. (вторая волна)
Главный драйвер	Глобальный суперцикл сырья + рост торговли; активное расширение рынка для большинства развивающихся стран	Смешанная картина: локальные восстановительные циклы, посткризисный эффект, влияние цифровизации было слабее предшествующего глобального товарного бума
Масштаб синхронности	Очень высокая (много стран следовали 2001–2008)	Ниже: акселерации были реже и мало стран испытывали ускорение роста в 2016–2023 гг.
Внешние условия	Беспрецедентный рост спроса (особенно в Азии) + глобализация цепочек поставок	Фрагментация глобальной торговли, геополитические риски, цифровой сдвиг – меньше «массового» спроса на сырьё
Политический фон	Относительно устойчивый; многие страны воспользовались открытием рынков	Возросшая политическая неопределённость, санкции, торговые трения – снижают эффекты

Составлено авторами.

ослабленным (потому что среднегодовые темпы роста в странах были существенно ниже, чем в 2001–2008 гг.) клоном первой акселерации роста (табл. 6).

В Азии после этого остается только один «странный случай» акселерации Восточного Тимора 2006–2013 гг., внутри глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. (все остальные синхронизированы и примыкают либо к англосаксонскому, либо к китайскому циклу). Причинами ускоренного роста страны стало начало добычи углеводородов в Тиморском море, огромные масштабы международной помощи после обретения независимости, которые обеспечили средства для восстановления инфраструктуры страны. Здесь рост «рос» практически с нулевой базы, чем и вызвана данная аномалия по годам акселерации.

В Европе Литва и Сербия имеют второй период акселерации 2016–2023 гг., а первый 2001–2008 гг., т.е. для них действует ранее приведенное объяснение.

1.3. Аномалии «расширенной» акселерации роста в Европе

Аномалии «расширенной» акселерации роста в странах Европы, которые требуют объяснения, – Болгария (2001–2009), Хорватия (2011–2019), Германия (2009–2019), Франция (2011–2019). В первом случае акселерация объясняется сочетанием макроэкономической стабилизации (создан валютный совет после кризиса 1996–1997 гг.), налоговых реформ и подготовки к вступлению

в ЕС, что обеспечило устойчивый приток инвестиций и улучшение делового климата. В Хорватии сдвиг периода на 2008–2018 гг. связан со спецификой экономики, где доминируют туризм и внешние инвестиции в инфраструктуру. Это обусловило собственный, отличающийся от канонического, ритм ускорения (рис. 2).

Германия и Франция ускорились соответственно в 2009–2019 и 2011–2019 гг. за счет экспорта, внутреннего спроса и общеевропейских стимулов после кризисов. Дания (2005–2012), не входящая в еврозону, продемонстрировала рост за счет инноваций и экспорта высокотехнологичной продукции, становясь примером построения национальной инновационной системы.

Растягивание периода акселерации имело принципиально разные причины в малых и больших экономиках стран Европы. В малых и средних экономиках Европы (Хорватия, Австрия) длительность часто обеспечивалась за счет гибкости переключения с одних внешних источников роста на другие. С другой стороны, в крупных экономиках Европы такая стратегия не срабатывала, необходимо было находить собственные, внутренние, источники ускорения. Германия, Франция и Австрия находили их в выгодной для них опеке и шефстве над новыми странами ЕС (дешевая рабочая сила, согласные на тяготы и лишения трудовые мигранты новой волны). Поскольку процесс адаптации новых стран к экономическим реалиям ЕС был длительным, длительным был и период акселерации

Рис. 2. Акселерация роста в Хорватии: начался после «ямы», продолжился до 2018–2019 гг. Рост имеет неустойчивый характер.

Составлено авторами.

роста у выгодополучателей этого процесса в лице якорных стран ЕС.

В малых и средних экономиках длительность периода акселерации объясняется их способностью гибко переключаться между несколькими внешними источниками роста (инвестиции ЕС, экспорт, интеграция в новые рынки). Крупные экономики Европы, напротив, опирались на внутренние структурные источники и длительные эффекты «якорной» роли по отношению к новым странам ЕС, чьи рынки и рабочая сила поддерживали их ускорение на протяжении десяти лет.

1.4. Аномалии «разнобоя» в периодах акселерации роста в странах Латинской Америки и Африки

В Латинской Америке выделяется группа стран Центральной Америки – Панама, Гватемала, Доминиканская Республика и Сальвадор – где периоды акселерации заметно смещены относительно глобальных суперциклов, формируя собственный региональный ритм роста. Панама (2010–2017): главным драйвером выступило расширение Панамского канала, стимулировавшее строительный сектор, занятость и экспорт услуг. Рост пропускной способности канала обеспечил длительный внешний спрос и стал структурным источником ускорения, сделав Панаму лидером региона по уровню ВВП на душу населения (около 40 тыс. долл.). Гватемала (2011–2018): ускорение поддержали со-

глашение о свободной торговле с США, рост денежных переводов мигрантов (до 10–12% ВВП) и развитие экспортных производств (maquiladoras). Дополнительным фактором стала благоприятная конъюнктура на традиционные товары (кофе, сахар). Доминиканская Республика и Сальвадор (2012–2019): оба случая отражают комбинированное влияние экспортно-ориентированных отраслей, туристического сектора (в Доминикане) и устойчивого притока трансграничных денежных переводов (в Сальвадоре). Возник «местный» цикл, менее чувствительный к глобальным суперциклам и опирающийся на специфику малых открытых экономик региона.

В Африке также прослеживаются отличия от «канонических» периодов, но они менее системны и чаще связаны с локальными реформами, инфраструктурными инвестициями и аграрными циклами. Выделяется восточноафриканский пояс (Руанда, Кения, Джибути), где драйверами были структурные реформы, проекты «Пояса и пути» и развитие логистики. Эти случаи демонстрируют собственные ритмы роста, не совпадающие с глобальными волнами 2001–2008 и 2004–2011 гг.

Таким образом, в Латинской Америке и Восточной Африке наблюдаются эндогенные циклы ускорения, формирующиеся под воздействием региональных факторов – инфраструктурных мегапроектов, денежных переводов, туризма, экспорта услуг и локаль-

ных реформ. Они подчеркивают разнообразие траекторий развивающихся экономик и их способность генерировать ускорение вне глобальных суперциклов.

2. Пространственно-временной (кластерный) анализ феномена акселерации роста по континентам

В отличие от исследования Родрика, в котором пространственный аспект практически отсутствовал, в данной статье акцент сделан на проверке гипотезы о географической сопряженности стран, переживших периоды акселерации роста. Это позволило перейти к пространственно-временной интерпретации феномена, выявляя не только временные волны ускорений, но и устойчивые соседские кластеры стран, демонстрирующие сходные ритмы развития.

Для решения задачи применен двухэтапный подход: географическое разбиение стран каждого континента на интуитивно очевидные соседские группы; упорядочивание стран внутри каждого кластера по хронологии и продолжительности их акселераций. Так формировались пространственно-временные структуры, позволяющие сопоставить ритмы экономической динамики стран, относящихся к одному региону.

Азия. Акселерации роста зафиксированы практически во всех странах региона. Они группируются в кластеры Центральной, Западной, Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии (табл. 7). Наиболее показателен кластер Центральной Азии: Казахстан, Туркменистан и Таджикистан демонстрируют акселерации, четко совпадающие с каноническим периодом 2001–2008 гг.; Кыргызстан имеет сдвиг на год; Узбекистан – на три года (2004–2011). Эти различия отражают степень зависимости стран от мировых сырьевых рынков и масштабы внутренних реформ.

Для Европы, Латинской Америки и Африки также характерна кластеризация, но менее строгая, чем в Азии: в Европе кластеры формируются чаще вокруг групп «постсоциалистических» стран (табл. 8); в Латинской Америке выделяются страны Карибского бассейна и Центральной Америки (табл. 9); в Африке выделяется западно- и восточноафриканский пояс (табл. 10). Западноафриканский кластер интересен тем, что все его семь стран полностью синхронизированы с китайским циклом акселерации роста

2004–2011 гг. С другой стороны, страны восточноафриканского кластера имеют совершенно другие периоды ускорения роста, но также внутренне согласованные. Все кластеры отражают общую логику: страны, близкие территориально и включенные в схожие торговые и миграционные сети, нередко демонстрируют синхронные ускорения роста, либо общий сдвиг относительно мировых суперциклов.

Кластерный подход показывает, что акселерации роста часто возникают не только как ответ на глобальные факторы (суперцикл 2001–2008 гг., китайский цикл 2004–2011 гг.), но и как результат региональных импульсов – торговых, инфраструктурных, политико-экономических. Пространственная логика объединяет страны в группы, где импульсы роста распространяются быстрее – через внешнюю торговлю, инвестиции, рабочую силу, миграционные переводы, энергетические связи и институциональные заимствования.

3. Сопоставление результатов с типологией стран Л.В. Смирнягина

Для интерпретации полученных результатов мы сопоставили страны, испытавшие акселерацию роста, с типологией Смирнягина [9], выделявшего 15 типов стран мира, включая особый тип для США. Такой подход позволил оценить, какие типы государств наиболее предрасположены к ускорениям роста и насколько они «вписываются» в общую логику мировой динамики (табл. 11).

Наибольшая концентрация акселераций наблюдается у автохтонных стран (100% случаев): Китай, Индия, Индонезия, Пакистан, Нигерия, Бангладеш, Филиппины, Египет, Иран, Таиланд. По характеристике Смирнягина, это «гигантские человеческие котлы», где преобладают внутренние драйверы развития – население, крупные внутренние рынки, собственная динамика модернизации. Их полное совпадение с феноменом акселерации в последние 30 лет подтверждает значение эндогенных факторов роста, которые усиливаются, а не подавляются процессами глобализации.

Высока доля стран с акселерацией – и среди передовых капиталистических государств (80%): гибкая структура экономики и способность быстро перенастраиваться на новые технологические волны позволили

Таблица 7. Географическая кластеризация азиатских стран с акселерацией роста

Макрорегионы	Период акселерации	Средний темп в период акселерации
Центральная Азия		
Казахстан	с 2001 по 2008 г. и с 2016 по 2023 г.	26,52% и 5,80%
Туркменистан	с 2001 по 2008 г.	21,12%
Таджикистан	с 2001 по 2008 г.	20,03%
Кыргызстан	с 2002 по 2009 г. и с 2016 по 2023 г.	17,56% и 4,87%
Узбекистан	с 2004 по 2011 г.	21,78%
Западная Азия (Ближний Восток)		
Катар	с 2001 по 2008 г.	17,17%
Саудовская Аравия	с 2001 по 2008 г.	12,51%
Йемен	с 2001 по 2008 г.	11,69%
ОАЭ	с 2001 по 2008 г.	6,99%
Кувейт	с 2001 по 2008 г. и с 2016 по 2023 г.	15,83% и 6,68%
Оман	с 2001 по 2008 г. и с 2016 по 2023 г.	14,50% и 4,39%
Иран	с 2002 по 2009 г.	16,58%
Иордания	с 2003 по 2010 г.	11,04%
Ирак	с 2003 по 2010 г.	24,06%
Израиль	с 2004 по 2011 г.	7,60%
Сирия	с 2004 по 2011 г.	11,86%
Ливан	с 2005 по 2012 г.	9,85%
Бахрейн	с 2012 по 2019 г.	13,65%
Восточная Азия		
Республика Корея	с 2000 по 2007 г.	10,91%
Монголия	с 2001 по 2008 г.	21,13%
Гонконг	с 2003 по 2010 г.	4,48%
Китай	с 2004 по 2011 г.	19,08%
Япония	с 2005 по 2012 г.	4,85%
Южная Азия		
Пакистан	с 1999 по 2007 г.	9,33%
Бангладеш	с 2001 по 2008 г.	9,36%
Индия	с 2001 по 2008 г.	12,79%
Шри-Ланка	с 2003 по 2010 г.	15,83%
Непал	с 2005 по 2012 г.	14,39%
Юго-Восточная Азия		
Малайзия	с 2001 по 2008 г.	10,73%
Сингапур	с 2001 по 2008 г.	9,89%
Таиланд	с 2001 по 2008 г.	12,02%
Камбоджа	с 2002 по 2009 г.	12,32%
Филиппины	с 2003 по 2010 г.	11,18%
Индонезия	с 2004 по 2011 г.	16,48%
Лаос	с 2004 по 2011 г.	17,24%
Мьянма	с 2004 по 2011 г.	26,09%
Вьетнам	с 2004 по 2011 г.	17,67%
Восточный Тимор	с 2006 по 2013 г.	13,61%

Составлено авторами.

Таблица 8. Географическая кластеризация европейских стран с акселерацией

Страны	Годы акселерации роста
Восточноевропейская группа переходных экономик	
Болгария	2001–2009
Польша	2001–2008
Словакия	2001–2008
Литва	2001–2008, 2016–2023
Латвия	2001–2008
Румыния	2001–2008
Молдавия	2001–2008
Украина	2001–2008
Эстония	2003–2010
Чехия	2001–2008
Балканская группа	
Сербия	2001–2008, 2016–2023
Словения	2001–2008
Хорватия	2011–2019
Западноевропейская группа	
<i>Канонические страны</i>	
Италия	1999–2008
Нидерланды	2001–2008
Испания	2001–2008
<i>Малые квазиостровные экономики</i>	
Ирландия	2001–2008
Австрия	2002–2009
<i>Страны с собственным ритмом</i>	
Германия	2009–2019
Дания	2005–2012
Франция	2011–2019

Составлено авторами.

большинству из них пережить периоды ускорения, хотя временные ритмы существенно различаются.

В других типах стран картина более неоднородна. Страны, развитие которых зависит преимущественно от внешних импульсов, демонстрируют низкую или среднюю вероятность ускорений, что отражает уязвимость их экономической структуры к внешним шокам и ограниченную способность поддерживать длительные периоды повышенного роста.

Сопоставление с типологией Смирнягина показывает, что феномен акселерации концентрируется в странах с крупными внутренними рынками, диверсифицированной структурой экономики и высоким демографическим потенциалом; центром мировой динамики последних трех десятилетий становятся именно такие экономики – автохтонные и «полуавтономные» в институциональном и культурном смысле; результаты

подтверждают смирнягинскую идею о различной чувствительности типов стран к глобальным циклам: одни (автохтонные) задают собственный ритм, другие следуют за внешними колебаниями.

Типология Смирнягина позволяет выявить структурные основания наблюдаемой картины ускорений: страны, обладающие мощными внутренними ресурсами развития, демонстрируют устойчивость и собственные траектории роста, тогда как внешне зависимые типы стран чаще дают короткие, нестабильные и запаздывающие периоды акселераций.

Выводы и обсуждение результатов исследования. Феномен акселерации роста демонстрирует неравномерность национального развития: периоды рывка неизбежно сменяются фазами замедления. Акселерация – это концентрация событий в коротком временном окне, запускаемая крупными проектами, институциональными решениями

Таблица 9. Географическая кластеризация латиноамериканских стран с акселерацией

Страна	Годы акселерации роста	Средний темп в период акселерации, %
Карибская группа		
Ямайка	2000–2007	3,87
Тринидад и Тобаго	2000–2007	11,33
Центральноамериканская группа		
Гондурас	2001–2008	5,60
Коста-Рика	2001–2008	6,28
<i>Неканонические страны</i>		
Панама	2010–2017	10,99
Гватемала	2011–2018	5,56
Доминиканская Республика	2012–2019	7,46
Сальвадор	2012–2019	5,38
Андская группа		
Чили	2000–2007	8,69
Эквадор	2001–2008	5,37
Колумбия	2002–2009	6,00
Перу	2003–2010	8,0
Боливия	2003–2010	5,08
Южноамериканская группа		
Аргентина	2002–2009	7,98
Бразилия	2003–2010	5,45
	2016–2023	5,65
Уругвай	2003–2010	7,90
Парагвай	2004–2011	5,72

Составлено авторами.

или благоприятной внешней конъюнктурой. В такие моменты капитализируются накопленные компетенции, а страна совершает ускоренный переход на более высокий уровень подушевого ВВП. Однако длительное поддержание такого темпа затруднено – внутренние ресурсы и инфраструктурные возможности быстро достигают пределов.

Наши результаты подтвердили: акселерации роста позволяют выявлять точки снятия ограничений, о которых писал Родрик, и анализировать, какие факторы – инвестиции, инфраструктура, человеческий капитал, новые институты – были задействованы в момент «рывка». При этом каждая страна вступает в ускорение из собственной структуры ограничений. Это подчеркивает необходимость страноведческой интерпретации, расширяющей макроэкономический подход, изначально лишенный пространственного измерения.

Существенный итог нашего анализа – выявление пространственных кластеров стран, демонстрирующих синхронные акселерации. Это подтверждает, что регио-

нальные торговые, логистические и институциональные связи способны формировать единый ритм роста, как это происходило у постсоциалистических стран Европы, восточноафриканского пояса и ряда стран Юго-Восточной Азии. Глобальный суперцикл (2001–2008), напротив, формировал синхронизацию на уровне мира.

Ограничения исследования связаны в первую очередь с использованием подушевого ВВП по ППС как единственного количественного показателя. Он чувствителен к валютным колебаниям и не позволяет полностью раскрыть институциональную или структурную природу ускорений; возможны лаги в определении границ периода акселерации. Для более глубокой интерпретации требуется учет дополнительных параметров – структуры экспорта, инвестиционного климата, динамики технологического обновления и состояния институтов.

Отдельной задачей остается объяснение различий между типами стран: автохтонные демонстрируют эндогенный ритм роста, тогда как внешне зависимые типы чаще дают

Таблица 10. Географическая кластеризация африканских стран, имеющих периоды акселерации роста

Страна	Годы акселерации роста	Длительность периода акселерации, лет	Суммарный рост ВВП на душу населения (по ППС) за период акселерации (отношение значений показателя в год окончания акселерации роста к году её начала), %
Западноафриканский кластер			
Нигерия	2003–2011	9	350,9
Чад	2004–2011	8	457,1
Гана	2004–2011	8	365,3
Мали	2004–2011	8	156,6
Буркина-Фасо	2004–2011	8	149,0
Нигер	2004–2011	8	144,8
Сенегал	2004–2011	8	129,1
Восточноафриканский кластер			
Джибути	2006–2022	17	283,9
Руанда	2006–2015	10	200,7
Кения	2006–2013	8	172,7
Бурунди	2007–2014	8	106,7
Малави	2007–2014	8	99,1
Танзания	2010–2017	8	114,4
Североафриканско-средиземноморский кластер			
Египет	1995–2003	9	119,3
Алжир	2003–2011	9	225,5
Центральноафриканский кластер			
Экваториальная Гвинея	2002–2011	10	3 272,4

Составлено авторами.

краткие и уязвимые ускорения. На уровне типологии это подтверждает вывод Родрика о том, что стандартные реформы редко инициируют ускорения, тогда как адресное снятие ключевых ограничений способно запускать устойчивые изменения, как показали примеры Панамы, Руанды и Джибути.

Таким образом, акселерации роста являются ценным инструментом выявления структурных сдвигов в национальных экономиках. Они позволяют анализировать не только сами темпы роста, но и логику переходов, региональные взаимосвязи и типологические особенности стран. Это делает метод перспективным как для теоретического изучения, так и для практики стратегического анализа международного развития.

Заключение. Проведенное исследование, основанное на соединении макроэкономического и страноведческого анализа роста, не претендует на завершенность. Оно скорее открывает дискуссию о природе аксе-

лерации роста и ее подчас «нечаянных» причинах, чем дает окончательные ответы.

Дальнейшие исследования должны яснее показать роль новых – прежде всего цифровых – технологий и инноваций, которые все очевиднее запускают процессы ускоренного роста через расширение рынков и снижение транзакционных издержек. Перспективным направлением является выявление факторов, продлевающих период акселерации для разных типов стран.

При этом важно видеть естественные пределы акселерации: нигде она не бывает слишком продолжительной (обычно 10–15 лет). «Пожар возрастающей отдачи» ограничивается стартовыми ресурсами страны, состоянием инфраструктуры, системы расселения и другими материально-производственными условиями.

Не исключено, что через несколько десятилетий аналогичный анализ зафиксирует лидерство Индии и целой группы стран, синхронизированных с ней по циклам ускоренного роста – подобно тому, как сегодня

Таблица 11. Соотношение типов стран по Л.В. Смирнягину и стран с акселерацией роста

Тип страны	Количество стран всего	Количество стран с акселерацией роста	Удельный вес, %	Число случаев на одну страну	Нормализованный вклад, %
1	2	3	4	5	6
Автохтонные	10	10	100% (I)	1,0	11,0
Передовые капиталистические	5	4	80% (II)	0,8	8,8
Сложные случаи	8	6	75% (III–IV)	0,75	8,3
Посредники	8	6	75% (III–IV)	0,75	8,3
Псевдоразвитые	7	5	71,4% (V)	0,714	7,9
Плантационные	13	9	69,2% (VI)	0,692	7,6
Транзитные	32	21	65,6% (VII)	0,656	7,2
Нефтяные	8	5	62,5% (VIII)	0,625	6,9
Зависимого капитализма	10	5	50% (IX–X)	0,500	5,5
Среднеразвитого капитализма	4	2	50% (IX–X)	0,500	5,5
Беднейшие	35	12	37,5%	0,343	3,8
Малые привилегированные Европы	10	3	30,0%	0,300	3,3
Переселенческие	4	1	25%	0,250	2,7
Рудные	14	3	21,4%	0,214	2,4

Примечание: в колонке 4 в скобках отмечено место группы по доле в ней стран с акселерацией роста. Составлено авторами.

наблюдается китайский «гравитационный эффект» для ряда государств Азии, Африки и Латинской Америки.

Практическая ценность метода заключается в создании механизма раннего обнаружения «окон возможностей». Продолжая мониторинг скользящих логарифмических кривых подушевого ВВП и сопутствующих факторов – включения стран в глобальные цепочки добавленной стоимости, реализации масштабируемых мегапроектов, появления новых институтов или импульса соседних экономик – можно предвидеть продолжение или окончание ускоренного роста и тем самым воздействовать на траекторию развития.

Метод позволяет также соотносить будущие акселерации с типами стран и прогнозировать их развитие. Он подчеркивает

различие между высокоэффективными «точечными реформами», устраняющими ключевые «связывающие ограничения» (по Родрику), и значительно менее результативными «широкими реформами всего сразу». Кроме того, выявляются «кластерные сценарии»: ускорение роста в стране-лидере способно передаваться соседям, формируя региональные волны синхронизации экономического импульса.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках Государственного задания кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «Теория и практика эволюционного страноведения в условиях глобальных вызовов – I.16; номер ЦИТИС 121051400060-2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Пер с англ. М.: АСТ, 2024. 672 с.
2. Витвер И.А. Экономическая география зарубежных стран: учебник для 9-го класса средней школы. 16-е изд. М.: Учпедгиз, 1955. 379 с.
3. Витвер И.А. Историко-географическое введение в экономическую географию зарубежного мира: Учеб. пособие для ун-тов. 2-е изд. М.: Географгиз, 1963. 366 с.

4. Капиталистические и развивающиеся страны на пороге 90-х годов (Террит.-структур. сдвиги в экономике за 70-80-е гг.) / Под ред. В.В. Вольского, Л.И. Бонифатьевой, Л.В. Смирнягина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 281 с.
5. Лукас Р.Э. Лекции по экономическому росту. Пер. с англ. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. 288 с.
6. Окунев И., Тисленко М. Индекс пространственной зависимости: методология оценки эффекта соседства в социальных науках // Вестн. Пермск. ун-та. Сер.: Политология. 2020. Т. 14. № 3. С. 82–95. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-3-82-95.
7. Родрик Д. Откровенный разговор о торговле: идеи для разумной мировой экономики. Пер. с англ. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 384 с.
8. Социально-экономическая география зарубежного мира: учеб. для студентов вузов, обучающихся по геогр. специальностям / Под ред. В.В. Вольского. 3-е изд., испр. М.: Дрофа, 2005. 557 с.
9. Типология зарубежных стран: учебно-методическое пособие / Под ред. А.С. Наумова. М.: Типография «Пеликан», 2019. 336 с.
10. Хелпман Э. Загадка экономического роста. Пер. с англ. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. 238 с.
11. Banerjee A.V., Duflo E. Growth theory through the lens of development economics // Handbook of Economic Growth / P. Aghion, S. Durlauf, eds. Amsterdam: Elsevier North-Holland, 2005. P. 473–552.
12. Barro R. Economic growth in a cross section of countries // The Quarterly Journal of Economics. 1991. Vol. 106. № 2. P. 407–443. DOI: 10.3386/w3120.
13. Glaeser E., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. Do Institutions Cause Growth? // Journal of Economic Growth. 2004. Vol. 9. № 3. P. 271–303. DOI: 10.2139/ssrn.556370.
14. Grossman G., Helpman E. Innovation and Growth in the Global Economy. Cambridge, MA: MIT Press, 1991. 376 p.
15. Hausmann R., Pritchett L., Rodrik D. Growth accelerations // Journal of Economic Growth. 2005. Vol. 10. № 4. P. 303–329. DOI: 10.3386/w10566.
16. Henderson V., Storeygard A., Weil D. Measuring economic growth from outer space // American Economic Review. 2012. Vol. 102. № 2. P. 994–1028. DOI: 10.1257/aer.102.2.994.
17. Jones Ch. The Facts of Economic Growth // NBER Working Paper. 2015. № 21142. 87 p. DOI: 10.3386/w21142.
18. Krugman P. The myth of Asia's miracle // Foreign Affairs. 1994. Vol. 73. № 6. P. 62–78.
19. Krugman P. Increasing returns and economic geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99. № 3. P. 483–499.
20. Krugman P. Geography and Trade. Cambridge, Mass: MIT Press, 1991. 142 p.
21. Krugman P., Venables A. Globalization and the Inequality of Nations // The Quarterly Journal of Economics. 1995. Vol. 110. № 4. P. 857–880.
22. Krugman P. Development, Geography, and Economic Theory. MIT Press, 1997. 128 p.
23. Lucas R. On the mechanics of economic development // Journal of Monetary Economics. 1988. Vol. 22. № 1. P. 3–42.
24. Lucas R. Some macroeconomics for the 21st century // Journal of Economic Perspectives. 2000. Vol. 14. № 1. P. 159–168.
25. Mankiw G., Romer D., Weil D. A contribution to the empirics of economic growth // Quarterly Journal of Economics. 1992. Vol. 107. № 2. P. 407–438.
26. Romer P. Increasing returns and long-run growth // Journal of Political Economy. 1986. Vol. 94. № 5. P. 1002–1037.
27. Romer P. Endogenous technological change // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98. № 5. Pt. 2. P. S71–S102.
28. Sachs J., Warner A. Economic Reform and the Process of Global Integration // Brookings Papers on Economic Activity, 1995. № 1. P. 1–95.
29. Sala-i-Martin X. The world distribution of income: falling poverty and... convergence, period // Quarterly Journal of Economics. 2006. Vol. 121. № 2. P. 351–397. DOI:10.1162/QJEC.2006.121.2.351.
30. Solow R. A contribution to the theory of economic growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70. № 1. P. 65–94.

Статья поступила в редакцию журнала 4 сентября 2025 г.

Об авторах:

Пилясов Александр Николаевич – доктор географических наук, профессор кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Блажевич Федор Владиславович, Гавдифаттова Фаина Николаевна, Ивлиев Даниил Сергеевич, Коловангина Татьяна Николаевна, Лысенко Владимир Николаевич, Полякова Алиса Максимовна, Попов Артем Ильич – магистранты кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Для цитирования:

Пилисов А.Н., Блажевич Ф.В., Гавдифаттова Ф.Н., Ивлиев Д.С., Коловангина Т.Н., Лысенко В.Н., Полякова А.М., Попов А.И. Феномен акселерации роста в странах мира в 1995–2023 гг. // Региональные исследования. 2025. № 3. С. 23–39.

DOI: 10.5922/1994-5280-2025-3-2

**The phenomenon of growth acceleration
by countries worldwide (1995–2023)**

A.N. Pilyasov*, **F.V. Blazhevich****, **F.N. Gavidfattova*****,
D.S. Ivliev****, **T.N. Kolovangina*******, **V.N. Lysenko*******,
A.M. Polyakova*****, **A.I. Popov*******

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Moscow, Russia

*e-mail: pelyasov@mail.ru

**e-mail: fedor.blazhevich02@mail.ru

***e-mail: faina.gavidfattova@mail.ru

****e-mail: dsivliev@yandex.ru

*****e-mail: kolovanginatn@my.msu.ru

*****e-mail: radke2016@gmail.com

*****e-mail: orenalisa@gmail.com

*****e-mail: coolsaruman@yandex.ru

This article analyzes the phenomenon of growth acceleration – a sustainable acceleration of the growth rate of GDP per capita in countries of the world in 1995–2023. The study continues the tradition of D. Rodrik and co-authors, who first described this phenomenon for the period 1957–1992, but significantly expands the approach due to the geographic scope of the analysis. Based on the World Bank database (GDP per capita, PPP), 99 cases of growth acceleration in 92 countries were identified. The main attention is paid to the temporal structure, spatial clustering and typological affiliation of countries that experienced periods of growth acceleration. The key drivers of acceleration were external markets and global supercycle (2001–2008), as well as the Chinese cycle (2004–2011), but there were also anomalies – protracted or shifted periods in individual countries of Europe, Latin America and Africa. Regional clusters of synchronous accelerations are identified (for example, post-socialist countries of Europe, the East African belt, countries of Southeast Asia). The acceleration method allows us to detect not so much long-term trends, but turning points when internal or external factors radically changed the dynamics of economic development. The authors emphasize the importance of institutional and technological “point” solutions that can trigger growth. The work combines macroeconomic and regional approaches, turning the phenomenon of growth acceleration into an important tool for analyzing the role of countries in the global economy.

Keywords: Growth acceleration, economic development, globalization, regional clusters, world economy, institutional factors, technological change.

Funding: This article was prepared within the framework of the State Assignment of the Department of Socio-Economic Geography of Foreign Countries, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, «Theory and Practice of Evolutionary Country Studies in the Context of Global Challenges – I.16; CITIS number 121051400060-2».

Received 04.09.2025